

DOI: 10.31857/S086919080014668-1

ЕЗДИГЕРД I И ЛАХМИДЫ

© 2023

Д.Е. МИШИН ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-7716-1281; mde@mts.ru

Резюме: В источниках, основанных на иранских сказаниях, восходящих к сасанидским временам, царь Ездигерд I (400–420) предстаёт как тиран, который жестоко преследовал знать. Этот образ, отражающий представления аристократии о Ездигерде, в некоторой степени создан искусственно, а сообщения о жестокости царя содержат известную долю преувеличений. Ездигерд вступил на престол в результате ожесточённой борьбы за власть при поддержке части аристократии. Впоследствии между Ездигердом и знатью началась борьба за фактическую власть. Постепенно набрав силу, Ездигерд подчинил аристократию и заставил её служить ему, но не пытался уничтожить её. Аристократия, в частности, влиятельные роды Суренов и Михранов, относилась к Ездигерду враждебно, что отразилось в сохранившихся рассказах с осуждением царя, но не выступала против него открыто. Ездигерд не пал жертвой заговора, как его предшественники. В своём правлении Ездигерд опирался на верных ему людей из разных групп знати; в частности, он нашёл опору в лице Лахмидов – подчинённых Сасанидам арабских правителей Хиры. Лахмидам было доверено воспитание сына Ездигерда – Варахрана, будущего царя Варахрана V Гора (421–440). В источниках есть немало рассказов об этом, причём в некоторых из них охранителем и воспитателем царевича назван не ан-Нуман I (402–431), который в то время правил в Хире, а его сын ал-Мунзир. Однако сравнительное изучение источников с учётом исторического контекста свидетельствует в пользу другой реконструкции событий: в 402 г. Ездигерд назначил ан-Нумана правителем Хиры и тогда же поручил ему воспитание Варахрана. Этим объясняются указания в источниках на то, что Ездигерд, вверив Варахрана ал-Мунзиру (фактически – ан-Нуману), назначил последнего «царём арабов», то есть правителем Хиры.

Ключевые слова: Сасаниды, Лахмиды, Ездигерд I, Варахран V, арабы, Хира.

Для цитирования: Мишин Д.Е. Ездигерд I и Лахмиды. *Восток (Oriens)*. 2023. № 1. С. 13–23. DOI: 10.31857/S086919080014668-1

YAZDGARD I AND THE LAKHMIDS

© 2023

Dmitry E. MISHIN ^a^a – Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7716-1281; mde@mts.ru

Abstract: In the sources based on Iranian stories going back to the Sasanid times, King Yazdgard I (400–420) appears as a tyrant who ruthlessly persecuted the aristocracy. This image rather reflects the aristocracy's perception of Yazdgard's policy than the real situation. Yazdgard became king after a harsh struggle for power, with the support of several aristocratic groups.

Later on, a fight for actual power began between Yazdgard and the aristocracy. Gradually gaining strength, Yazdgard took the upper hand over the aristocracy and attempted to compel it to serve the royal power, but he never tried to destroy it. The aristocracy, including the influential families of Surens and Mihrans, was hostile to Yazdgard but avoided direct confrontation with him. Yazdgard relied on individuals from different groups of aristocracy, in particular, the Lakhmids, rulers of al-Ḥīra and vassals of the Sasanids. The Lakhmids had been entrusted with the fostering of prince Varahrān, son of Yazdgard, who later became king Varahrān V Gōr (421–440). According to some sources, al-Nu'mān I (402–431), then the ruler of al-Ḥīra, is called Varahrān's tutor, although other records attribute this status to his son al-Mundhir. However, a comparative study of the evidence with due regard for the historical context suggest that in 402, Yazdgard appointed al-Nu'mān the ruler of al-Ḥīra and simultaneously ordered him to foster Varahrān. This explains why it is stated in some accounts that Yazdgard, while appointing al-Mundhir (actually, al-Nu'mān I) as the prince's tutor, bestowed the title of the 'king of the Arabs', i.e., king of al-Ḥīra, on him.

Keywords: Sasanids, Lakhmids, Yazdgard I, Varahrān V, Arabs, al-Ḥīra.

For citation: Mishin D.Y. Yazdgard I and the Lakhmids. *Vostok (Orient)*. 2023. No. 1. Pp. 13–23. DOI: 10.31857/S086919080014668-1

В источниках, содержащих переложения иранских сказаний доисламского времени, сасанидский царь Ездигерд I (400–420)¹ предстаёт в негативном свете. Этот образ наиболее полно представлен в истории ат-Табари (839–922/23):

«Согласно тому, что рассказывали, он был жесток и суров и имел много пороков. Из наиболее сильных из них, как говорили, было то, что он применял свои ум и хорошую образованность, а также различные знания и владение ими не к месту, много помышлял о вредоносных делах и употреблял всё это на козни, хитрости, уловки и обман. Он был искущён в различных видах причинения зла, причём ему самому это в нём очень нравилось, пренебрегал и ни во что не ставил знания и образованность других, мало считался с [этими их достоинствами] и полагал, что в [знаниях и образованности] превосходит остальных. К тому же он был суров, злого нрава и дурного поведения. Суровость его была сильна до того, что малая провинность была для него большой, а незначительный проступок – огромным. Далее, никто – даже если пользовался его расположением – не мог оказать покровительство тому, кого затрагивало [названное]. Он всё время обвинял людей, никому ни в чём не доверял, не вознаграждал за заслуги. Ставя отвратительное рядом с хорошим, он считал это правильным. Если же кто-нибудь отважился в каком-либо деле замолвить слово за другого, он говорил ему: “Сколько тебе заплатили, чтобы ты поговорил со мной об этом деле, сколько ты получил?” И о таких и им подобных делах с ним говорили только послы, прибывавшие к нему от правителей [различных] народов. Собственные же подданные спасались от его нападков, бед, [которые могли случиться из-за] него, и дурных обычаев, собранных им в себе, держась тех, кто имел праведные обычаи до его царствования, и будучи обходительны в поведении. Из-за его дурного поведения и из страха перед его нападками они были заодно и помогали друг другу. Ему же было свойственно строго наказывать совершивших по отношению к нему проступок или прегрешение – штрафом, собрать который нельзя было и за триста [лет]. Поэтому он не прибегал к ударам кнутом, выжидая, когда [можно будет] покарать [провинившегося] тем, страшнее чего не было.

¹ Даты правления Сасанидов и ан-Нумана I приведены по хронологии, представленной в более ранних работах автора этих строк [Мишин, 2014, с. 36–63; 2022, с. 93].

Если же он узнавал, что кто-то из его близкого окружения хорошо относится к человеку того же рода занятий или разряда, то изгонял его со службы. В начале своего правления он сделал своим визирем Нарси (Михр-Нарсе. – Д.М.), мудреца своего времени, прекрасно образованного, достойного во всех отношениях и превосходившего современников. Его называли Михр-Нарси и Михр-Нарсах; он был прозван *hazārbandah* (Имеющий) тысячу слуг. – Д.М.). Поскольку он (Ездигерд. – Д.М.) был таков, подданные надеялись, что он будет приведён к тому, что оставит свой нрав, и Нарси благотворно повлияет на него. Но когда его царская власть упрочилась, его пренебрежение к знати и вельможам (*al-ashrāf wa al-uzamā*) усилилось, он набросился на слабых (*du'afā*), стал проливать много крови и править с такой суровостью, какой подданные в то время не испытывали, и знатные люди увидели, что он всё более впадает в произвол, они собрались, жаловались на насилие, которое исходило от него и поражало их, молились своему Господу и просили Его поскорее избавить их от него (Ездигерда. – Д.М.)» [*Annales*, 1881–1882, p. 847–849].

Средневековые рассказчики не жалели красок для создания образа жестокого царя, и радикальность повествований со временем возрастала. Балами (ум. в 974 г.) в персидском переводе труда ат-Табари истолковывал его сообщение так, что Ездигерд «каждый день проливал всё больше крови» [*Tārīkh-i-Bal'amī*, 1974, §. 921], а один более поздний автор утверждал, что царь «истребил великие роды» [*The Fārsnāma*, 1921, p. 74].

Интересно сообщение о том, что Ездигерд I отменил существовавший со времён основателя сасанидской династии Ардашира I (225–240) обычай, по которому два дня в году, в праздники ноуруз и михраган, царь принимал просителей, и каждый мог представить жалобу, в том числе и на самого монарха [al-Djāhīz, 1955, §. 267–273]. Это известие следует сопоставить с фрагментом истории мучеников из Кархи д-Бет-Слох о том, что Ездигерд II (440–458) отменил обычай, по которому в первые дни каждого месяца любой человек из благородного сословия мог явиться к царю и рассказать ему о произволе и обо всём, что делалось дурно [*Acta*, 1891, p. 519]. Речь может идти о разных фактах, но более вероятно, что рассказчик «переписывает» предосудительную отмену похвального обычая с Ездигерда II на Ездигерда I, которому это подходит более.

Известия ат-Табари и других мусульманских авторов – судя по тому, с каких позиций ведётся повествование – восходят к рассказам, ходившим в среде сасанидской знати и отражавшим её взгляды. Вероятно, там появились прозвища Ездигерда, которые мы видим в источниках (ср.-перс. и перс. *dabr*, *bazehkār*, ар. *athīm*, *mudjrim* – ‘злодей’, ар. *hashin* – ‘грубый, суровый’). Неприязнь знати к Ездигерду выразилась и в том, что после смерти царя вельможи убили его сына и вероятного преемника – Шапура [*Collection*, 1869, p. 268; Мовсес Хоренаци, 1990, с. 198] – очевидно, из нежелания служить наследнику ненавистного самодержца. Видимо, эту позицию знати отражают приводимые у многих мусульманских авторов слова вельмож о том, что они не хотят сажать на престол никого из потомков Ездигерда.

Но даже если в сообщениях о жестокости Ездигерда I есть преувеличения, нельзя отрицать, что они имеют реальную основу. В христианской литературе есть рассказ о том, что Ездигерд дважды жестоко покарал «магов», то есть зороастрийских мобедов, которые пытались с помощью уловок скомпрометировать епископа Майферката Маруту, пользовавшегося расположением царя, причём в первый раз он казнил каждого десятого из них [*Chronicon*, 1904, p. 102; *Anonymi auctoris*, 1920, p. 174–175; Sokrates, 1995, S. 353–354]. Ниже рассматривается история о том, как Ездигерд наказал провинившегося дворецкого.

Объяснять действия Ездигерда можно по-разному. По некоторым рассказам он страдал болезнью, симптомом которой были головные боли, и умер от неё [*Maris Amri*, 1899, p. 32; *Chronicon*, 1904, p. 102; *Histoire nestorienne*, 1910, p. 327, 332; *Anonymi auctoris*, 1920, p. 174;

Sokrates, 1995, S. 353], а согласно легенде, пересказываемой в *Шах-намэ*, незадолго до смерти имел кровотечение из носа [*Shāh-nāmeḥ*, 1935, §. 2094–2095]. Можно предполагать, что Ездигерд был подвержен гипертонии, которая вызывала вспышки гнева. Но объяснять всё недугом нельзя: средневековые авторы говорят не об отдельных срывах больного человека, а о политике, которую проводил царь.

При изучении этой политики следует принять во внимание исторический контекст. Для Сасанидской державы IV век проходил под знаком правления Шапура II (307/08–379/80). Столь долгое царствование указывает на внутреннюю стабильность, но после смерти Шапура положение изменилось. Вразрез с традицией, согласно которой престол должен был перейти старшему сыну умершего царя, преемником Шапура II стал его брат Ардашир II (379/80–383/84). В некоторых источниках это объясняется тем, что сын и тезка Шапура II был малолетен, и Ардашир должен был править до достижения им совершеннолетия [*The Fārsnāma*, 1921, p. 73; *Shāh-nāmeḥ*, 1935, §. 2068]. Но едва ли у Шапура II, которому на момент смерти перевалило за 70, был лишь один малолетний сын, годившийся в наследники. Аммиан Марцеллин (ок. 330 – после 395), повествуя о походе императора Юлиана Отступника (361–363) на Сасанидскую державу (363 г.), упоминает сначала одного, а затем двух сыновей Шапура II; все они тогда командовали войсками [*Amm.* XXIV. 4. 31; XXV. 1. 11]. Ардашира нельзя считать регентом ещё и потому, что он фигурирует как царь в сасанидских дворцовых анналах, выписки из которых приведены в истории Агафия Мириинейского (ок. 532 – между 579 и 582) [*Agathiae Myrinaei*, 1967, p. 156]. Но в одном из восточных повествований Ардашир не упоминается в числе царей, а Шапур II завещает трон своему сыну Шапуру III, который становится его преемником [*al-Akhbār*, 1960, §. 50]. Видимо, после смерти Шапура II началась борьба за власть, закончившаяся отстранением его сына и наследника и победой той партии, которая возвела на трон Ардашира. Последний попытался утвердиться у власти и репрессировал некоторых вельмож [*Annales*, 1881–1882, p. 846; *Histoire des rois de Perse*, 1900, p. 533; *Tārīkh al-Ya'kūbī*, 1964, §. 141]. Через 4 года противники нового царя составили заговор и свергли его, возведя на престол Шапура III (383/84–388/89); для обоснования этого, видимо, и потребовалась легенда о временном правлении Ардашира. Но борьба за власть на этом не закончилась. Шапур III погиб в охотничьих угодьях, когда на него упал шатёр – по некоторым сведениям из-за того, что неназванные злоумышленники подрубили державшие его верёвки. Преемник Шапура Варахран IV (388/89–399/400), тоже поехав на охоту, принял смерть от убийцы, поразившего его стрелой [*Annales*, 1881–1882, p. 846–847; *al-Akhbār*, 1960, §. 51; *Tārīkh al-Ya'kūbī*, 1964, §. 141; *Nihāyat*, 1996/97, §. 247–248; ср. *Histoire nestorienne*, 1910, p. 261]. В одном позднем источнике говорится, что Варахран погиб в результате мятежа (*ghawghā*), который подняли подданные в ответ на деспотизм царя [*Tārīkh-i-Banākātī*, 1969, §. 55].

Итак, Ездигерд пришёл к власти в обстановке нового витка борьбы за престол. Сколько ожесточённа она была, видно из слов ас-Саалиби (961/62–1037/38) о том, что за убийство Варахрана IV были казнены смертью 20 тысяч человек [*Histoire des rois de Perse*, 1900, p. 536]. Даже если применить известное наблюдение Ибн Халдуна (1332–1406) [*Tārīkh ... Ibn Khaldūn*, 1999, §. 16] и разделить эту цифру на 10, мы имеем картину масштабного противостояния. Очевидно, большая и влиятельная партия объединилась и вокруг Ездигерда.

Согласно одному рассказу Варахран IV перед смертью завещал престол Ездигерду [*al-Akhbār*, 1960, §. 51; *Nihāyat*, 1996/97, §. 248]. Вероятно, это сообщение восходит к версии событий, выдвинутой для обоснования воцарения последнего. Такая версия, кажется, была нужна Ездигерду и его сторонникам. Средневековые авторы дают разные сведения о том, кто был отцом Ездигерда. В выписках из сасанидских дворцовых анналов Ездигерд – сын Шапура [*Agathiae Myrinaei*, 1967, p. 156], но не уточняется, идёт ли речь о Шапуре II или же

Шапуре III. Хишам ал-Калби (ок. 738 – 819/20 или 821/22) полагал, что Ездигерд был сыном Шапура II и братом Варахрана IV [*Annales*, 1881–1882, р. 847]. Ад-Динавари (ум. между 894 и 902) называл Ездигерда сыном Шапура III [*al-Akhbār*, 1960, §. 51]. Судя по рассказам некоторых авторов христианского Востока, они считали Ездигерда братом Варахрана IV и сыном Шапура III [*Collection*, 1869, р. 268; *Histoire nestorienne*, 1910, р. 305, 316, 324]. Но многие авторы, основываясь на персидских известиях, утверждали, что Ездигерд был сыном Варахрана IV [*Annales*, 1881–1882, р. 847, 854; *Le livre*, 1903, р. 163; *Eutychie*, 1906, р. 155; *Kitāb tārikh*, 1921/22, §. 37; *Kitāb al-muḥabbar*, 1942, §. 362; *al-Ma'ārif*, 1981, §. 659]. Видимо, и авторы исходных сообщений по-разному представляли себе происхождение Ездигерда, а значит, его права на престол не были очевидны для современников и нуждались в обосновании.

Но вот Ездигерд вступил на престол. Как мы видели, ат-Табари пишет, что он набросился на «слабых» (тех, кто был под его властью и не мог дать отпор), когда его власть упрочилась. Похожую картину рисует и Фирдоуси (ок. 940/41–1020/21):

«Когда упрочилась над миром власть его (Ездигерда. – Д.М.),
увеличилось высокомерие, уменьшилась милость его».

Далее следует фрагмент, сходный с текстом ат-Табари [*Shāh-nāmeḥ*, 1935, §. 2077; ср. *Nihāyat*, 1996/97, §. 252].

Видимо, на каком-то этапе между победителями – Ездигердом и вельможами, с помощью которых он пришёл к власти – возникли противоречия, которые привели к длительному противостоянию. Постепенно набрав силу, Ездигерд одержал верх и, возможно, казнил тех, в ком видел угрозу. Но вряд ли его правление стало сплошной чередой кровавых репрессий: будь это так, за почти 20 лет правления царя знать смогла бы, используя богатый опыт прежних событий, устроить заговор, и тогда Ездигерд разделит бы судьбу своих предшественников. Очевидно, события развивались в более умеренном ключе: Ездигерд покончил с могуществом высшей аристократии и пытался заставить её служить, но не уничтожал. Аристократия отвечала глухой неприязнью, но не выступала против него открыто.

По некоторым данным можно определить, какие роды были в оппозиции. Ад-Динавари приводит перечень вельмож, которые после смерти Ездигерда договорились не возводить на престол никого из его потомков, чтобы не допустить повторения его правления. Первым среди них фигурирует Бистам (ср.-перс. Вистам), *снахбад* Савада и *хазарбад* [*al-Akhbār*, 1960, §. 55]. Слово *хазарбад* имеет значение «тысячник», и можно провести параллель с *хазарпанетом* – «тысяченачальником из рода Суренова Пахлава», о котором для времени правления Варахрана V упоминает Моисей Хоренский (ок. 410–490) [*Moses Khorenats'i*, 1978, р. 340; Мовсес Хоренаци, 1990, с. 206]. По сасанидским обычаям высокие должности были наследственным достоянием отдельных родов; Варахран V, вступивший на престол в результате компромисса со знатью, едва ли пошёл бы на их передел, поэтому можно предполагать, что Вистам принадлежал к роду Суренов.

В перечне ад-Динавари упоминается и некий Файрак (возм. ср.-перс. Пираг), занимавший положение (*martaba*) Михрана [*al-Akhbār*, 1960, §. 55]. Очевидно, что «положение» означает здесь принадлежность к роду Михранов. Значит, среди вельмож, недовольных властью Ездигерда, были представители Суренов и Михранов – двух очень влиятельных родов IV в. Выходцы из этих родов отличились на военном поприще; в 363 г. они командовали войсками, сражавшимися против Юлиана Отступника. Ад-Динавари называет и людей, занимавших невоенные должности: писца по делам поземельной подати (*kharādī*) Джушнасазарбиша (ср.-перс. Гушнасп-адар-виш) и заведующего государственными податями (*ṣadaqāt al-dawla*) Фаннахусрава (ср.-перс. Панах-Хосрой) [*al-Akhbār*, 1960, §. 55].

Видимо, в число недовольных входили и представители иных знатных родов, достоянием которых были высокие должности.

О людях, на которых опирался Ездигерд, известно мало. Своим помощником царь считал сына и, видимо, наследника Шапура, которого назначил наместником сасанидских владений в Армении [Collection, 1869, p. 268; Мовсес Хоренаци, 1990, с. 194]. Согласно многим мусульманским авторам Ездигерд определил на службу при дворе и другого сына, Варахрана, будущего царя Варахрана V Гора (421–440), однако тот плохо переносил дисциплину и, отпросившись у царя, уехал в Хиру, где, как мы увидим далее, жил прежде.

Одним из наиболее близких к царю сановников являлся Михр-Шапур, который в рассказе о ктесифонском соборе 410 г. упоминается как «человек из дома *аргабада*» [Synodicon, 1902, p. 21, 260], а в конце правления Ездигерда был командующим войском (ар. *ṣāhib al-djaysh*), [Histoire nestorienne, 1910, p. 329]. Высокую должность *аргабада*, судя по надписи царя Нарсе (293–300) в Пайкули, занимали представители сасанидского рода (но не обязательно царской семьи). К этому роду, вероятно, принадлежал и Михр-Шапур. Это исключает его отождествление с Михр-Нарсе, родословная которого у ат-Табари не связывается с Сасанидами [Annales, 1881–1882, p. 868–869]. Вероятно, Михр-Нарсе принадлежал к Спандидам – одному из родов высшей аристократии [Мишин, 2014, с. 85–86].

Карьеры Михр-Шапура и Михр-Нарсе похожи. По словам ат-Табари Ездигерд назначил Михр-Нарсе визирем (см. выше). Упоминание о визире – анахронизм; вероятно, речь идёт о чине *вузург-фрамадара*, который Михр-Нарсе имел впоследствии. Однако в 410 г. *вузург-фрамадаром* был другой сановник, Хосров-Ездигерд [Synodicon, 1902, p. 21, 260], о котором более ничего не известно. Стало быть, Михр-Шапур и Михр-Нарсе долго служили Ездигерду и постепенно поднимались по иерархической лестнице.

Другие приближённые Ездигерда были обязаны своим возвышением симпатии царя или своим заслугам перед ним. Автор «Сииртской хроники» повествует о христианине-ренегате Йакубе (Иакове), к которому Ездигерд благоволил так, что поставил его выше «персидских» (то есть сасанидских) вельмож [Histoire nestorienne, 1910, p. 332]. В параллельном источнике, истории мученичества того же Иакова, такого утверждения нет, но и там говорится, что он происходил из знатного христианского рода и считался при дворе начальником (*rēshā*) и человеком благородного происхождения (*yiddī'ā*) [Acta, 1891, p. 540]. О католикосе Ахае известно, что однажды он был послан в Фарс с поручением выяснить, почему к царскому двору не были доставлены товары и драгоценные камни из Индии (наместник области, племянник Ездигерда по имени, вероятнее всего, Вехруз, утверждал, что они были захвачены разбойниками). Успешно выполнив поручение, Ахай снискал высокое положение при дворе [Maris Amri, 1896, p. 25–26; Histoire nestorienne, 1910, p. 324–325]. Согласно другому рассказу Ездигерд однажды увидел Варахрана в одном из помещений дворца, куда тот не имел права заходить. Выяснилось, что дворецкий видел царевича, но не помешал ему. Ездигерд сместил дворецкого, наказал его 30 ударами кнутом и назначил на его место человека по имени Азадмард. Тот, заметив Варахрана в недозволенном месте, сделал ему выговор и пригрозил наказанием – 60 ударами кнута. Это вызвало одобрение Ездигерда, который одарил и обласкал нового дворецкого [al-Djāhīz, 1955, s. 222–223].

Арабские правители Хиры, Лахмиды, не принадлежали к высшей аристократии и были подчинёнными Сасанидам удельными правителями. Автор этих строк отметил в монографии об истории Лахмидов некоторые черты их положения: сасанидский царь мог сместить лахмидского правителя и назначить нового, и именно он решал, кто станет наследником хирского престола. Стоявший у власти Лахмид должен был ежегодно ездить к царю.

О содержании таких встреч известно мало, но вероятно, что правитель Хиры рассказывал о положении дел в своих владениях и получал от царя указания [Мишин, 2017, с. 266–274].

Среди удельных правителей Лахмиды выделялись тем, что имели важную миссию – были проводниками политики Сасанидов среди арабов. На это указывал и официальный сасанидский титул лахмидского правителя – *tāzīgān-shāh* (царь арабов). Лахмиды действовали в северо-восточной Аравии, а также по среднему течению Евфрата – в землях, закрывавших путь в Ирак, где находились и столица Сасанидов Ктесифон, и дававшая обеспечивавшая большие податные поступления область Асорестан. Сасаниды с большим вниманием относились к людям, игравшим столь важную роль в обеспечении безопасности державы, и хорошо знали их деловые качества.

К концу IV в. положение Лахмидов при Сасанидах было довольно прочным. С вторжениями арабских племён первой трети IV в. было давно покончено, а время экспансии царей объединённой державы Химьяра и Сабы ещё не пришло. В приевфратских областях Лахмиды, насколько можно судить, хорошо зарекомендовали себя в 363 г., сражаясь за Сасанидов против войск Юлиана Отступника.

Сказанное наводит на мысль о том, что Ездигерд вполне мог рассматривать Лахмидов как потенциальную опору. Будучи чужими для высшей аристократии Сасанидской державы, Лахмиды не имели оснований выступить по её призыву против царя. Наоборот, при необходимости они могли предоставить царю убежище или собрать на помощь ему ополчения арабских племён.

Имеющиеся сведения подтверждают этот вывод: в рассматриваемый период Лахмиды удостоились чести, которая прежде не выпадала на их долю – им было поручено воспитание царевича, малолетнего Варахрана. Известия об этом есть в любой истории Сасанидов у мусульманских авторов. Сасанидские цари и прежде отправляли сыновей на воспитание в аристократические семьи, однако арабам это было доверено впервые. Главную роль в этом сыграло, несомненно, решение Ездигерда, соответствовавшее его политике и отношению к знати.

Рассказы мусульманских авторов об этих событиях, в целом похожие, расходятся в том, кого именно Ездигерд сделал воспитателем и охранителем царевича.

«Он (Ездигерд. – Д.М.) призвал ал-Мунзира ибн ан-Нумана, вверил ему Бахрама (Варахрана. – Д.М.), оказал ему (ал-Мунзиру. – Д.М.) почести, обласкал, сделал его царём над арабами и пожаловал ему два высоких звания; одно из них было *rām abzūd Yazdadjird* (ср.-перс. *rām abzūd Yazdkard*. – Д.М.), что значит “ещё более возрадовался Ездигерд” (*zāda surūr Yazdadjird*), а другое – *mihisht*, то есть “величайший из [царских] слуг”. Он (Ездигерд. – Д.М.) велел поднести ему (ал-Мунзиру. – Д.М.) дар и одевание соответственно с тем, что было ему положено, и велел ему отправляться с Бахрамом в страну арабов. И ал-Мунзир отправился с ним (Варахраном. – Д.М.) в свою ставку, [бывшую] там» [Annales, 1881–1882, p. 855].

«Ездигерд решил отдать его (Варахрана. – Д.М.) Лахмиду ал-Мунзиру ибн Ма ас-сама², чтобы тот воспитал его – из-за почёта, [которым пользовался] ан-Нуман среди арабов, достоинств и великого могущества последнего. Он (Ездигерд. – Д.М.) написал ему (ал-Мунзиру. – Д.М.), веля ему прибыть. Когда он прибыл, он (Ездигерд. – Д.М.) поприветствовал его (ал-Мунзира. – Д.М.) и пожаловал ему два звания для достойнейших из арабов: он (ал-Мунзир. – Д.М.) был назван *afzūd kharrahī* (ср.-перс. *abzūd farrokhīh*. – Д.М.), то есть “[Ездигерд] сделался ещё величественнее” (*izdāda karāmatan*), а вторым званием было *mistarā mistarān* (ср.-перс. *mehtar-i-mehtaran*. – Д.М.), то есть “величайший среди великих”.

² Автор источника путает этого ал-Мунзира с одним из наиболее известных лахмидских правителей, ал-Мунзиром III (512/13–554).

Он (Ездигерд. – *Д.М.*) велел поднести ему (ал-Мунзиру. – *Д.М.*) дары, отдал ему Бахрама (Варахрана. – *Д.М.*) и велел ему (ал-Мунзиру. – *Д.М.*) дать ему (Варахрану. – *Д.М.*) хорошее воспитание. И он (ал-Мунзир. – *Д.М.*) отправился в своё царство» [*Nihāyat*, 1996/97, §. 253].

Расхождения в наименованиях почётных званий слишком велики, чтобы объяснять их графическими искажениями³; кроме того, цитируемые источники, то есть история ат-Табари и трактат неизвестного автора «Предел желаний в истории персов и арабов», независимы друг от друга. Вероятнее всего, перед нами версии одного и того же исходного рассказа.

Почти так же повествует Фирдоуси:

«[Ан]-Нуман и [ал]-Мунзир выехали в ночи с тридцатью знатными копьеносцами из арабов.

А вельможи, собравшись в Персии, явились к славному Ездигерду.

Все они сказали: “Мы – слуги твои, спешим исполнить приказ царя (*khusraw*).

Пусть [царь] найдёт ныне [человека] из лучших людей, который сиятельного сына правителя мира

Примет к себе, обучит наукам, просветит душу его от темноты –

Румийца, индийца, перса – звездочёта или геометра,

Среди философов много знающего, красноречивого, среди людей умелого.

Все мы станем пылью под ногами его, последуем за ним к знанию.

Смотри, чтобы был он тебе приятен и полезен”.

[Ал]-Мунзир сказал: “Мы – слуги и живём в мире ради царя.

Знает царь, какие у нас науки: ведь он – как пастырь, а мы – как стадо.

Мы – всадники, богатыри, гонящие коней вперёд, а мудреца мы сокрушаем.

Нет среди нас звездочёта, хорошо разбирающегося в геометрии.

Сердца наши полны верности царю, а под нами – стремительно несущиеся вперёд арабские скакуны.

Мы всегда будем слугами сына его, восхваляющими величие его”.

Услышав от него эти слова, Ездигерд [задумался], собрав воедино душу и разум,

И, рассмотрев всё от начала до конца, вверил ему (ал-Мунзиру. – *Д.М.*) Бахрама (Варахрана. – *Д.М.*).

Он (Ездигерд. – *Д.М.*) повелел, чтобы ему (ал-Мунзиру. – *Д.М.*) дали почётное одеяние, сделали так, чтобы он [ходил] с поднятой головой,

Украсили тело его почётной одеждой и подыскали коня, достойного царя Йемена (то есть арабов. – *Д.М.*)» [*Shāh-nāmeḥ*, 1935, §. 2079–2080].

Упоминание об ан-Нумане не должно вводить в заблуждение: судя по рассказу Фирдоуси, речь идёт о сыне ал-Мунзира [*Shah-nameh*, 1935, §. 2090] по имени ан-Нуман, а не о его отце, лахмидском царе ан-Нумане I (402–431). Поэтому ал-Мунзир, а не ан-Нуман – главный герой сообщения со стороны арабов.

Но есть и иные сведения. Балами в переводе истории ат-Табари корректирует его сообщение и пишет:

«Он (Ездигерд. – *Д.М.*) послал человека и вызвал царя арабов из Хиры и пустынь. [Ан]-Нуман бин Имри-ил-кайс (ан-Нуман I. – *Д.М.*) прибыл, Ездигерд обласкал и одарил его и сказал:

³ Вероятно, исходная форма – *rām abzūd*, отсылка к *rāmshahr*, эпитету Ездигерда на его монетах, который Т. Дарьян переводит как «поддерживающий мир в своих владениях» [Daryace, 2002, p. 90–91; ср. Nyberg, 1964, p. 24; 1974, p. 166; *Yādgār-i-Zarīrān*, 2013/14, §. 29]. Однако здесь перевод *rām abzūd* как «ещё более упрочил мир» маловероятен, так как не соответствует историческому контексту: Ездигерд не прекращает войну, смуту и т.д. Слово *rām* указывает на наличие таких признаков, как мир, спокойствие, процветание, счастье, радость; его перевод одним словом – выбор между разными оттенками смысла. Если основываться на том, что *rām abzūd* аналогично *farrokhih abzūd*, наиболее верным переводом будет «увеличил спокойствие, процветание и счастье» со следующим смыслом: Ездигерд осуществил новое несущее счастье свершение с помощью лахмидского царя.

“Я отдам тебе этого сына своего, увези его в Хиру и воспитай на воздухе пустыни”. [Ан]-Нуман забрал Бахрама (Варахрана. – Д.М.) и отвёз в Хиру» [*Tārīkh-i-Bal'amī*, 1974, §. 923].

Рассказ, где фигурирует только ан-Нуман, известен в разных версиях; иногда последний называется сыном ал-Мунзира [*Tārīkh-i-Gardīzī*, 1984/85, §. 74; *al-Mu'djam*, 2005, §. 285]. Таким рассказом пользовался Низами (ум. ок. 1209), который пишет:

«Он (Ездигерд. – Д.М.) послал человека и вызвал Нумана, дал для сада алый тюльпан (им. в виду Варахран. – Д.М.),

Чтобы, когда рассадит Нуман цветы, стал этот росток Нумановым тюльпаном,

[А Нуман] наделил его тем, что должен иметь царь, научил его тому, как должен вести себя царь» [*Ḥakīm Nizāmī Gandjawi*, 1936/37, §. 58].

Шишам ал-Калби повествует, что Ездигерд отослал Варахрана к ан-Нуману, которому было поручено построить для царевича дворец, получивший потом название *al-Khawarnaq*; ал-Мунзир при этом не упоминается [*Mu'djam*, 1977, §. 402; *Kitāb al-aghānī*, 1994, §. 423; *Kitāb al-buldān*, 1996, §. 213; ср. *Annales*, 1881–1882, р. 851; *Kitāb al-manāqib*, 1984, §. 113].

Решение этого противоречия таково. Согласно ат-Табари и ал-Масуди Варахран стал царём в 20 лет [*Annales*, 1881–1882, р. 863; *al-Mas'ūdī*, 1966, §. 302], причём родился он в день *хормуз*д месяца *фравардин*, то есть в первый день зороастрийского года [*Annales*, 1881–1882, р. 854; *Nihāyat*, 1996/97, §. 253]. Поскольку Варахран пришёл к власти весной 421 г., речь может идти только о 18 августа 400 г., когда Ездигерд уже стоял у власти⁴. Согласно восточным сказаниям Варахрана отправили в Хиру совсем маленьким, в 2 [*The Fārsnāma*, 1921, р. 74] или 4 года [*al-Mu'djam*, 2005, §. 285]. Вернее, кажется, первое указание; оно подкрепляется сообщениями о том, что в Хире Варахрана ещё некоторое время кормили грудью кормилицы [*Annales*, 1881–1882, р. 855; *Shāh-nāmeḥ*, 1935, §. 2081; *Tārīkh al-Ya'kūbī*, 1964, §. 141; *Nihāyat*, 1996/97, §. 253]. В то же время, как автор этих строк попытался показать в одной более ранней работе, ан-Нуман I вступил на хирский престол в 402 г. [Мишин, 2022, с. 92–93] Сопоставление этих данных подсказывает решение: в 402 г. Ездигерд – видимо, убедившись к наличию у ан-Нумана всех необходимых качеств – назначил его правителем Хиры и одновременно – воспитателем и охранителем Варахрана. Это полностью соответствует сообщениям ат-Табари и автора «Предела желаний» о том, что Ездигерд, назначив охранителя Варахрана, пожаловал ему титул «царя арабов». Данные сообщения, однако, относятся к ан-Нуману, а не к ал-Мунзиру. Впрочем, последний мог присутствовать на аудиенции у Ездигерда в числе арабских вельмож, прибывших с ан-Нуманом. Вполне может быть, что Фирдоуси верно передаёт исходное сообщение, называя первым ан-Нумана, а вторым – ал-Мунзира (см. выше).

Если предложенная реконструкция событий верна, Ездигерд опирался не на ал-Мунзира как на одного преданного фаворита, а на Лахмидов в целом. Расчёт царя оказался верен: Лахмиды обеспечили Варахрану безопасное и комфортное пребывание в Хире. После смерти Ездигерда Варахран вступил на престол во многом благодаря Лахмидам, предприняв с собранным ими войском поход на Ктесифон. История правления Варахрана и его отношений с Лахмидами составляет отдельный предмет исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Мишин Д.Е. *Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мускавейха*. М.: ИВ РАН, 2014 [Mishin D.E. *Khusraw I Anushirvan (531–579), His Time, His Biography and Admonition in the History of Miskawayh*. Moscow: IOS RAS, 2014 (in Russian)].

⁴Менее правдоподобно указание Фирдоуси, по которому Варахран родился в первый день восьмого года царствования Ездигерда [*Shāh-nāmeḥ*, 1935, §. 2077], то есть 17 августа 406 г.: в этом случае практически не остаётся времени для службы царевича при дворе (см. выше).

Мишин Д.Е. *История государства Лакмидов*. М.: ООО «Садра», 2017 [Mishin D.E. *A History of the Lakhmid State*. Moscow: ООО "Sadra", 2017 (in Russian)].

Мишин Д.Е. К вопросу о хронологии правления Лакмидов в V в. *Восток (Oriens)*. 2022. № 2. С. 84–94 [Mishin D.E. A Contribution to Re-Constructing the Lakhmids' Chronology in the 5th Century. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 2. Pp. 84–94 (in Russian)].

Мовсес Хоренаци. *История Армении*. Пер. Г. Саркисян. Ереван: Айастан, 1990 [Movses Khorenatsi. *A History of Armenia*. Transl. by G. Sarkissian. Yerevan: Ayastan, 1990 (in Russian)].

Acta martyrum et sanctorum. P. Bédjan (ed.). T. II. Parisiis: Lipsiae, 1891.

Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque. Rec. R. Keydell. Berlin: Walter de Gruyter & Soc., 1967. *al-Akhbār al-ṭiwāl. Ta'līf ... al-Dīnawarī* [Long Stories by ... al-Dīnawarī. 'A. 'Āmir (ed.). Cairo: Wizārat al-thakāfa wa al-irshād al-ḳawmī, al-Idāra al-ʿamma li-l-thakāfa, 1960 (in Arabic)].

Ammianus Marcellinus. J.C. Rolfe (ed. and transl.). Vol. II. Cambridge (Massachusetts), London: Harvard University Press, 1948.

Annales quos scripsit ... at-Tabari. M.J. De Goeje (ed.). Prima series. II. Rec. J. Barth, Th. Nöldeke. Lugduni Batavorum, 1881–1882.

Anonymi auctoris Chronicon ad annum Christi 1234 pertinens. J.-B. Chabot (ed.). I. Parisiis: E Typographeo Reipublicae, 1920.

Chronicon civile et ecclesiasticum anonymi auctoris. I. Ephraem II Rahmani (ed.). Berytus, 1904.

Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie. Pub. V. Langlois. T. 2. Paris, 1869.

Daryae T. History, Epics, and Numismatics: on the Title of Yazdgerd I (Rāmšahr). *American Journal of Numismatics*. Second Series. 2002. Vol. 14. Pp. 89–95.

al-Djāḥiẓ. al-Tādij fī akhlāḳ al-mulūk [al-Djāḥiẓ. *A Crown-[Like Book] on the Kings' Ethics*. Beirut: Dar al-fikr, Dar al-biḥar, 1955 (in Arabic)].

Eutychii Patriarchae Alexandrini Annales. L. Cheikho (ed.). Pars I. Beryti, Parisiis, 1906.

The Fārsnāma of Ibnu'l Balkhī. G. Le Strange, R.A. Nicholson (eds.). London: Luzac & Co., 1921.

Ḥakīm Nizāmī Gandjavī. *Haft paykar* [Ḥakīm Nizāmī Gandjavī. *Seven Princesses*. W. Dastgirdī (ed.). Tehran: Maṭbaʿe-i-Armaghān, 1936/37 (in Persian)].

Histoire des rois de Perse par ... al-Thaʿālibī. Pub. et tr. H. Zotenberg. Paris, 1900.

Histoire nestorienne (Chronique de Séert). Première partie (II). Pub. A. Scher, tr. P. Dib. *Patrologia Orientalis*. T. 5. Paris, 1910. Pp. 217–344.

Kitāb al-aghānī. Ta'līf Abī al-Faradj al-Aṣḫānī [Book of Songs by Abū al-Faradj al-Aṣḫānī. Part 2. Beirut: Dar iḥyāʾ al-turāth al-ʿarabī, 1994 (in Arabic)].

Kitāb al-buldān. Ta'līf ... Ibn al-Faḳīh [Book of Regions and Settlements by ... Ibn al-Faḳīh. Y. al-Hādī (ed.). Beirut: ʿĀlam al-kutub, 1996 (in Arabic)].

Kitāb al-manāḳib al-mazyadiyya fī akhbār al-mulūk al-asadiyya. Ta'līf ... al-Ḥillī [Book on the Banū Mazyad's Virtues about the Kings from Banū Asad by ... al-Ḥillī. Ş.M. Darādika, M.ʿA. Kharīṣāt (eds.). Amman: Maktabat al-risāla al-ḥadītha, 1984 (in Arabic)].

Kitāb al-muḥabbar li ... Muḥammad Ibn Ḥabīb [Book [Containing] an Embellished Presentation by ... Muḥammad Ibn Ḥabīb. Ed. I. Lichtenstädter. Hyderabad: Dāʾirat al-maʿārif al-uthmāniyya, 1942 (in Arabic)].

Kitāb tārikh sunī mulūk al-arḍ wa al-anbiyāʾ. Ta'līf Ḥamza ... al-Isfahānī [Book of History of the Years of the Kings of the Earth and of the Prophets by Ḥamza ... al-Isfahānī. Berlin: Kaviani G.m.b.H., 1921/22 (in Arabic)].

Le livre de la création et de l'histoire de Motahhar ... el-Makdisī. Pub. et tr. C. Huart. T. 3. Paris, 1903.

al-Maʿārif li Ibn Ḳutayba [The Book of Knowledge by Ibn Ḳutayba. Th. ʿUkāsha (ed.). Cairo: Dar al-maʿārif, 1981 (in Arabic)].

Maris Amri et Slibae de patriarchis nestorianorum commentaria. H. Gismondi (ed.). Romae, 1899 (Pars prior), 1896 (Pars altera).

al-Mas'ūdī. *Murūdj al-dhahab wa ma'ādīn al-djawhar* [al-Mas'ūdī. *Golden Meadows and Mines of Pearls*. Ch. Pellat (ed.). Part 1. Beirut: al-Djāmi'a al-lubnāniyya, 1966 (in Arabic)].

Moses Khorenats'i. *History of the Armenians*. Transl. by R.W. Thomson. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 1978.

Mu'djam al-buldān li ... Yāḳūt [Reference-Book on Regions and Settlements by ... Yāḳūt. Vol. 2. Beirut: Dār Ṣādir, 1977 (in Arabic)].

al-Mu'djam fi āthār mulūk al-'adjam. Ta'līf ... Faḍl Allāh Ḳazwīnī [A Book of Persian Nature on Deeds of Persian Kings by ... Faḍl Allāh Ḳazwīnī. A. Futūḥī-nasab (ed.) Tehran: Andjoman-i-āthār wa mafākhīr-i-farhangī, 2005 (in Persian)].

Nihāyat al-arab fi akhbār al-furs wa al-'arab [The Utmost of What May Be Looked for in the History of the Persians and the Arabs. M.T. Dānishpezhūh (ed.). Tehran: Andjoman-i-āthār wa mafākhīr-i-farhangī, 1996/97 (in Arabic)].

Nyberg H.S. *A Manual of Pahlavi*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1964 (I), 1974 (II).

Shāh-nāmeḥ-i-Firdawsī [Book of Kings by Firdawsī. S. Nafīsī (ed.). Tehran: Birūkhīm, 1935. Vol. 7 (in Persian)].

Sokrates. *Kirchengeschichte*. G.Ch. Hansen (hrsg.). Berlin: Akademie Verlag, 1995.

Synodicon orientale. Pub. J.-B. Chabot. Paris, 1902.

Tārīkh al-Ya'ḳūbī [History by ... al-Ya'ḳūbī. M. Ṣādiḳ Baḥr al-'ulūm (ed.). Part 1. Najaf: al-Maktaba al-ḥaydariyya, 1964 (in Arabic)].

Tārīkh ... Ibn Khaldūn [History by ... Ibn Khaldūn. Vol. 1. Cairo: Dār al-kitāb al-miṣrī; Beirut: Dār al-kitāb al-lubnānī, 1999 (in Arabic)].

Tārīkh-i-Bal'amī [History by Bal'amī. M.T. Bahār Malik al-shu'arā', M.P. Gunābādī (eds.). Part 2. Tehran: Kitābforūshī-i-Zawwār, 1974 (in Persian)].

Tārīkh-i-Banākatī [History by Banākatī. Dj. Shi'ār (ed.) Tehran: Andjoman-āthār-i-millī, 1969 (in Persian)].

Tārīkh-i-Gardīzī [History by Gardīzī. 'A. Ḥabībī (ed.). Tehran: Dunyā-i-kitāb, 1984/85 (in Persian)].

Yādgār-i-Zarīrān [Memorial of Zarēr. Zh. Amūzgār (ed.). Tehran: Mu'in, 2013/14 (in Persian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МИШИН Дмитрий Евгеньевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Dmitry E. MISHIN, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.